

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 74. РАБОТНЫЙ ДОМ	5
ГЛАВА 75. ДОЛГ ПЛАМЕЖОМ КРАСЕН	12
ГЛАВА 76. НАПАДЕНИЕ	19
ГЛАВА 77. ЯДОВИТАЯ ЗМЕЯ	26
ГЛАВА 78. ВМЕСТЕ ТЕПЛЕЕ	31
ГЛАВА 79. ПЕРЕПОЛОХ НА БАНКЕТЕ	38
ГЛАВА 80. БОЛЕЗНЬ	45
ГЛАВА 81. ПОМОЩЬ БЕЖЕНЦАМ	53
ГЛАВА 82. ПЛАМЯ ПУРПУРНЫХ ЦВЕТОВ	62
ГЛАВА 83. НАВОЗНАЯ ВОДА	70
ГЛАВА 84. ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ	77
ГЛАВА 85. БЛАГОРОДНАЯ СУПРУГА ПРОЩАЕТСЯ С ИМПЕРАТОРОМ	83
ГЛАВА 86. ВИЗИТ К БОЛЬНОЙ (Часть 1)	88
ГЛАВА 87. ВИЗИТ К БОЛЬНОЙ (Часть 2)	94
ГЛАВА 88. БЕДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА	101
ГЛАВА 89. ТЯЖЕЛОЕ РЕШЕНИЕ	107
ГЛАВА 90. ПРОЩАНИЕ	116
ГЛАВА 91. ЗЛОБА И НЕНАВИСТЬ	121
ГЛАВА 92. КОНЦЫ В ВОДУ	126
ГЛАВА 93. КОНЕЦ ДРУЖБЫ	134
ГЛАВА 94. ПРОБУЖДЕНИЕ	140

ГЛАВА 95. СВАДЬБА	146
ГЛАВА 96. НАКАЗАНИЕ	154
ГЛАВА 97. В СПАЛЬНЕ ИМПЕРАТОРА	160
ГЛАВА 98. ДРУГИЕ НАМЕРЕНИЯ	165
ГЛАВА 99. КОНЕЦ ПЕРПЕНИЮ	171
ГЛАВА 100. ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ДВОРЕЦ	179
ГЛАВА 101. ЛЕКАРСТВО, ПОМОГАЮЩЕЕ ЗАЧАТЬ РЕБЕНКА	186
ГЛАВА 102. БЕРЕМЕННОСТЬ	191
ГЛАВА 103. ДЕНЬ СМЕРТИ	197
ГЛАВА 104. РОДЫ	201
ГЛАВА 105. СЧАСТЛИВАЯ ВЕСТЬ	207
ГЛАВА 106. ЗАКОННЫЙ СЫН	215
ГЛАВА 107. КАНУН НОВГО ГОДА	220
ГЛАВА 108. ПЯЖЕЛАЯ УПРАТА (ЧАСТЬ 1)	227
ГЛАВА 109. ПЯЖЕЛАЯ УПРАТА (ЧАСТЬ 2)	233
ГЛАВА 110. ВЫСПЧАЙШЕЕ ПОЗВОЛЕНИЕ УМЕРЕТЬ	239
ГЛАВА 111. ИЗГНАНИЕ	245

РАБОТНЫЙ ДОМ

Дождь прекратился три дня назад, и столько же времени прошло со дня смерти вдовствующей супруги Юй. Однако спокойствия не принесло ни первое, ни второе.

— Инло! — приказала императрица, сурово глядя на служанку. — На колени!

Вэй Инло повиновалась.

Они остались в комнате одни, всех остальных отослали во двор. Госпожа Фуча села в кресло и долго смотрела на Вэй Инло сверху вниз, а затем спросила:

— Что ты делала, когда во дворце Шоукан произошло несчастье?

У девушки уже был заготовлен ответ:

— Я узнала, что вдовствующая супруга Юй — убийца, от рук которой пострадала моя сестра. Поэтому я вызвала ее, чтобы лично задать пару вопросов. Вдовствующая супруга Юй поклялась, что она не убийца и если она лжет, то ее поразит молния. Не успела она договорить, как ее и ударило молнией...

— Довольно! — прервала императрица, резко встав. — Как ты смеешь мне лгать?

Глаза Вэй Инло сверкнули...

«Еще раз против меня пойдешь, не только твоя голова полетит, весь род Вэй будет похоронен вместе с тобой», — в мыслях Вэй Инло все еще звучали угрозы вдовствующей супруги Юй.

Что же произошло потом?

Она вернулась во дворец Чанчунь, взяла у Эрцин иглу и принялась за вышивку. Ее руки машинально выполняли привычные движения, пока она не услышала ехидное замечание Минъюй:

— И это лучшая вышивальщица швейной мастерской? Я вышиваю ничуть не хуже!

Эти слова привели Вэй Инло в чувство. В ее глазах снова появился живой блеск.

В ту же ночь она отправилась в швейную мастерскую и отыскала тетушку Чжан, которая всегда выказывала ей благосклонность.

— Тетушка, — уверенно обратилась к ней девушка, — я слышала, что дворец Шоукан готовится к торжествам по случаю юбилея вдовствующей императрицы и что швейная мастерская сшила для этого портьеры на окна.

Тетушка Чжан относилась к Вэй Инло как к родной, поэтому без лишних вопросов отдала ей портьеру, которую планировала отнести во дворец. Вэй Инло, даже не скрываясь, достала из саше моток железной проволоки и аккуратно вплела в ткань.

Если бы тетушка Чжан остановила ее, Вэй Инло не стала бы настаивать. Но она молча смотрела, как служанка осуществляет свой план мести. Пусть и невольно, но тетушка Чжан в этот момент стала соучастницей.

Вэй Инло тоже молчала. Закончив работу, она отдала штору, затем упала на колени и трижды поклонилась.

— Тетушка, спасибо вам... Ваше имя никогда не будет связано с этим делом. Я навсегда схороню эту тайну в своем сердце. Если вдруг кто-то будет спрашивать, то ничего не скажу. Вся ответственность будет лежать только на мне...

Вэй Инло медленно подняла голову и посмотрела на императрицу.

Хотя она и чувствовала угрызения совести, но продолжала стоять на своем:

— Ваше величество, я и правда ничего не знаю об этом. Так как вдовствующая супруга Юй совершила злодеяние, Небеса наказали ее...

— Хватит! — воскликнула императрица. Она подняла руку, запрещая говорить.

Увидев, что госпожа пошатнулась и без сил упала обратно в кресло, Вэй Инло забеспокоилась. Не вставая с колен, она подползла к ней и стала утешать:

— Госпожа, вы носите под сердцем ребенка. Прошу вас, думайте о своем здоровье, не нужно сердиться...

Императрица потеряла виски и какое-то время сидела молча. Затем медленно открыла глаза и тихо произнесла:

— Вэй Инло, я знаю, что ты держишь в себе обиду и жаждешь мести. Я всячески пыталась отвлечь тебя от твоих замыслов, но не подозревала, что ты будешь так упряма. Неужели ты считаешь, что у тебя несколько жизней? Или, может, ты думаешь, что раз я так хорошо к тебе отношусь, то можно безнаказанно творить зло?

Вэй Инло ошеломленно посмотрела на императрицу:

— Ваше величество...

— Хватит, я больше не желаю слушать твоих оправданий. Пусть дворец Чаньчунь и большой, но в нем

теперь нет места для тебя. Сегодня же ты отправишься в Работный дом, чтобы хорошенько подумать о содеянном.

— Госпожа, вы меня выгоняете? — в ужасе воскликнула Инло. Ее не пугали тяготы жизни в Работном доме, к тому же, строя планы в отношении госпожи Юй, девушка была готова к наказанию, но не ожидала, что придется уйти прямо сейчас. Поэтому она подползла к императрице, обхватила ее колени и запричитала: — Госпожа! Вы беременны, многие во дворце желают вам зла. Оставьте меня при себе, пока благополучно не родите. Как только младенец появится на свет, я сразу же исчезну, чтобы не раздражать ваше величество своим видом.

— Нет! — резко ответила императрица, покачав головой. — Прямо сейчас собирай вещи и уходи!

Сколько ни умоляла Вэй Инло, императрица Фуча не желала ничего слышать. Она даже закрыла глаза и уши, чтобы не видеть свою любимую служанку и не слушать ее мольбы. Осознав, что решение окончательно и бесповоротно, девушка шмыгнула носом и запинаящимся голосом произнесла:

— Госпожа права, Инло действительно умеет создавать проблемы, поэтому не посмеет оставаться здесь дольше. Но я всегда буду помнить вашу доброту. Если я когда-нибудь понадобится госпоже, я сделаю что угодно, чтобы воздать за ваше добро!

Вэй Инло трижды поклонилась и, постоянно оборачиваясь на ходу, вышла из дворца Чанчунь.

Вещей у нее и так было немного, тем более что Работный дом не то место, куда стоило брать ценности. Все принесенное с собой сразу же отбирали. Инло отдала заколки с шелковыми лентами и шпильки — подарки императрицы служанкам, с которыми за время службы успела подружиться. Оставшиеся вещи уместила

в небольшой синий сверток и вышла. Но не успела Инло сделать и нескольких шагов, как услышала, что кто-то ее догоняет.

— Скорее, уходи! — быстро проговорила Эрцин. — Его величество император явился за тобой. Быстро отправляйся в Работный дом!

Вэй Инло застыла на месте, у нее защипало глаза. Нельзя сказать, что она не предвидела такого исхода, но все же не ожидала, что дело раскроется так быстро. Одного Вэй Инло не приняла в расчет: огромную любовь императрицы к ней.

Императрица прогнала служанку из дворца вовсе не потому, что боялась навлечь неприятности на себя. Просто она сразу поняла, что император рано или поздно начнет искать Вэй Инло, поэтому заранее отослала ее в Работный дом. Пусть там ждали тяготы каторжной жизни, зато девушка могла избежать императорского наказания.

— Госпожа... — пробормотала Вэй Инло, глядя в сторону дворца Чанчунь.

— Что ты медлишь, скорее уходи! — поторопила ее Эрцин.

Инло стиснула зубы. Она боялась подвести императрицу, которая из добрых побуждений решила помочь ей. Мысленно поблагодарив напоследок госпожу за ее доброту, она крепко прижала к груди сверток с пожитками и быстро покинула дворец через заднюю дверь.

Добравшись до Юнсяна — места заточения провинившихся наложниц и служанок, — Инло словно перенеслась из весны в зиму. Несмотря на то что на дворе стояло лето, здесь дул сильный пронизывающий ветер. Юнсян окружали огромные серые стены. Глядя на них, затворники понимали, что надежды на лучшую участь больше нет.

Вэй Инло встретила женщина в сером одеянии по фамилии Лю. Она смерила девушку взглядом с головы до ног и холодно произнесла:

— Раньше ты была любимицей императрицы. Куда бы ты ни пошла, все выказывали тебе свое почтение. Но в Работном доме тебе придется забыть о своем прежнем статусе. Здесь ты — всего лишь преступница, которая должна в качестве наказания за свои прегрешения выполнять самую тяжелую и неблагодарную работу.

— Слушаюсь, — покорно ответила служанка, вспомнив пословицу: «Даже обладающий огромной силой чужестранец не сможет одолеть местного злодея».

— У служанок Работного дома свой круг обязанностей. Здесь мы выполняем всю самую грязную и тяжелую работу, от которой отказался бы любой во дворце. Мы встаем с первым криком петуха и начинаем подметать улицы. С часу до трех ночи нужно прополоть цветники и газоны. С раннего утра и до позднего вечера мы трудимся не покладая рук. Что касается тебя, — тетушка Лю провела Вэй Инло во внутренний двор и указала на огромную гору ночных горшков, — сначала придется отмыть эти горшки.

Во дворце Чанчунь императрица не поручала ей никакой тяжелой работы. Теперь она оказалась здесь. Хотя девушка и была внутренне к этому готова, но, глядя на кучу грязных, пожелтевших от постоянного использования посуды, от которых исходило нестерпимое зловоние, Вэй Инло не смогла сдержать рвотных позывов.

Увидев, как изменилось ее лицо, тетушка Лю криво усмехнулась:

— Советую тебе приниматься за работу немедленно. Если не управишься до вечера, придется тебе здесь ужинать.

Еле сдерживая тошноту, Вэй Инло прошептала:

— Слушаюсь.

Руками, которые раньше вышивали прекрасные одеяния для императрицы, она взяла горшок, и ее пальцы, которые раньше ухаживали за душистыми цветами, оказались испачканы нечистотами. Хотя Инло и старалась изо всех сил, вечер наступил слишком быстро и она не управилась с работой. Когда тетюшка Лю принесла ей паровую булочку, девушка не смогла откусить ни кусочка. Несмотря на усталость, есть совсем не хотелось.

Тщательно вымыв руки, она завернула булочку в носовой платок и побрела в общую спальню. В Работном доме не было лежанки для сна, бытовые условия намного уступали даже тем, которые были у нее, когда она только появилась во дворце. Все спали прямо на полу.

Когда Инло заходила сюда утром, в комнате никого не было, но в конце дня местные работницы возвращались на ночевку. Среди них оказалась и одна давняя знакомая.

— Ух ты, неужто это Вэй Инло? — вдруг раздался насмешливый голос. — Как же могла любимица императрицы, самая уважаемая служанка Запретного города, оказаться в таком неподобающем месте?

Вэй Инло застыла, потом медленно обернулась.

Острый подбородок, живой взгляд, развязная походка — это была вышивальщица Цзиньсю, отправленная в Работный дом за то, что когда-то оклеветала Вэй Инло, обвинив ее в любовной связи со стражником.

Вэй Инло еле держалась на ногах от усталости, поэтому не стала с ней препираться. Она смерила собеседницу

холодным презрительным взглядом, добралась до своего спального места и легла. Скрюченными и онемевшими пальцами развернула носовой платок и достала булочку.

Я должна поесть. Иначе завтра мне придется туго.

Внезапно совсем рядом с ней раздалось журчание. Повернув голову, девушка увидела стоявший прямо перед ней ночной горшок. Одна из служанок стояла над ним, задрав юбку, и справляла нужду.

В нос Вэй Инло ударило зловоние. Она поднесла ко рту булочку, но не смогла откусить. Пришлось завернуть еду обратно в носовой платок и зарыться носом в одеяло, чтобы укрыться от мерзкого запаха.

Однако это не спасало ни от запаха ночного горшка, ни от невымытых ног ее подруг по несчастью.

Вэй Инло закрыла глаза, но сон не шел. Она повернулась на спину и уставилась в потолок.

Я должна что-то придумать...

